

ПОВЫШЕНИЕ СТАВКИ НДС В РОССИИ С ПОЗИЦИИ КРИВОЙ ЛАФФЕРА

КАЛИНИН Алексей Михайлович, к.э.н., kalinin_a@mail.ru, Государственный консалтинг ООО «Бизнес решения»/SBS, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3275-1138

В статье анализируется соответствие кривой Лаффера фактической динамики платежей по НДС в России в условиях повышения с 2019 г. основной налоговой ставки. Показано, что опережающий (по отношению к росту добавленной стоимости) рост поступлений по НДС не противоречит кривой Лаффера, если учитывать изменения усилий по собираемости налога. Тем самым экономика, даже при относительно небольшом увеличении налоговой ставки, сокращает возможности государства по извлечению дополнительного дохода.

Ключевые слова: НДС, кривая Лаффера.

DOI: 10.47711/0868-6351-192-160-168

Часто упоминаемая, но плохо поддающаяся эмпирическому расчету простых экономических моделей кривая Лаффера, отражающая зависимость между уровнем налогообложения и налоговыми поступлениями, в графическом изображении – напоминающая параболу кривая с нулевыми значениями поступлений для ставок налогов 0% и 100%. В 1974 г. А. Лаффер заметил, что «всегда найдутся две ставки налогов, которые дадут один и тот же объем сборов» [1]. В дальнейшем это наблюдение превратилось в достаточно подробный анализ с объяснением причин возможного убывания предельных налоговых поступлений, попытками практического построения кривой и поисками максимумов. Например, авторы [2] провели межстрановые оценки кривой для двенадцати стран ОЭСР с позиции готовности платить налоги и распространенности теневого сектора. Исследование кривой Лаффера и ее применение для анализа государственной политики продолжается и в последние годы: так, в [3] в 2017 г. был предложен инструментальный поиск максимума через эластичности, а в [4] в 2020 г. опубликовали расчеты отраслевых пиковых значений кривой на микроданных израильских компаний. Есть актуальный пример практического использования кривой и на постсоветском пространстве: в работе [5] была проведена оценка пределов повышения налогового бремени для Казахстана.

Общая хронология дискуссий вокруг кривой и ее практического применения показана в [6]. В российской экономической литературе основные подходы к исследованию функционального вида кривой Лаффера и результаты их применения были определены в работах [7; 8] еще в начале 2000-х годов. В тот момент речь шла об эффектах, связанных с возможным снижением налогов для переходной экономики. Несколько позднее анализ был развернут в пользу поиска оптимальных точек для производства и собираемых налогов [9; 10], с анализом бремени в различных странах на основе данных о нагрузке за продолжительный период, а также параметров макроэкономического равновесия, учитывающих влияние налогов на рост экономики [11]. В дальнейшем магистральным направлением применения кривой Лаффера являлось влияние налогообложения на экономический рост (см., например [12]). Частные проблемы государственной поли-

тики с позиции кривой Лаффера также получили достаточное освещение: например, авторы [13] смоделировали воздействие на доходы бюджета «финансовой репрессии», нерыночного вмешательства государства в установление ставок процента по государственным облигациям.

Точная эмпирическая оценка кривой Лаффера затруднена: сложно представить себе работающую на практике налоговую систему, в которой за относительно короткий промежуток времени, гарантирующий неизменность состава налогоплательщиков и совокупности их характеристик, был бы опробован значительный набор налоговых ставок в достаточно широком диапазоне. В большинстве построений кривой Лаффера это ограничение обойдено за счет использования длительных периодов времени и анализа «динамических» эффектов.

На этом фоне повышение с 2019 г. в Российской Федерации ставки НДС с 18 до 20% прошло практически незамеченным с позиции анализа с использованием кривой Лаффера, хотя те же исследования [14] к 2020 г. уже значительно продвинулись с точки зрения отраслевой чувствительности к изменению налогового бремени. Повидимому, в органах власти предполагалось, что налоговое бремя российской экономики ниже максимально возможного «по Лафферу», т.е. налоговые ставки находятся на восходящем участке кривой, а сокращением предельных налоговых поступлений в силу наклонности этого участка можно пренебречь, поскольку ставка возрастает только на 2 проц. п.

Между тем повышение ставки НДС можно рассматривать как эмпирическую проверку существования закономерностей кривой Лаффера в конкретный момент времени, не погружаясь в анализ влияния налога на возможности для экономического роста. Это ограничивает нас в построении эконометрических моделей, но позволяет избавиться от проблемы сопоставимости состояний экономики на продолжительных временных интервалах. Помимо этого, ценность представляет собственно оценка эффектов от состоявшейся реформы. Подобные задачи уже решались, например, при анализе перехода к плоской шкале подоходного налога [15; 16].

Само по себе изменение ставки и иных параметров налога на добавленную стоимость уже не раз было предметом изучения с различных позиций как за рубежом, так и в России. Авторы [17] предложили оценку кривой Лаффера на данных о поступлениях НДС в 27 странах ЕС за 1995-2011 гг., с выделением для моделируемой кривой «эффекта бизнес-цикла». В [18] на примере реформ 35 европейских стран на временном промежутке 1990-2012 гг. была показана отрицательная связь между увеличением ставок и соблюдением налогового законодательства. За пределами Европейского союза похожее исследование, анализ реакции фирм на повышение налоговых ставок в рамках реформы подоходного и товарных налогов, было выполнено на данных пакистанских предприятий за 2006-2011 гг. [19]. В России изменение в 2019 г. ставок НДС уже рассматривалось в [20], там же приводится обзор подходов к влиянию НДС на цены.

Постановка задачи. Кривая Лаффера в ее классическом понимании предполагает, что по мере увеличения налоговой ставки предельный размер налоговых поступлений будет сокращаться вплоть до перехода в отрицательные значения. Иными словами, общий размер поступлений будет до какого-то уровня ставки возрастать, после чего станет снижаться из-за сокращения налоговой базы, уклонения от налогообложения и др. Из кривой Лаффера следует простой вывод: с увеличением налоговой ставки объем поступлений должен возрастать с меньшим темпом: если ставка стала больше в два раза, поступления должны достичь заведомо менее, чем двукратной величины, или сократиться (если пройден оптимальный уровень налоговой ставки).

С 2019 г. была увеличена ставка по одному из основных, старейших для современной российской экономики налогов – налогу на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 20%. Тем самым налоговые поступления при прочих равных (а иных сопоставимых по масштабу изменений в налогообложении по этому налогу не происходило) должны были бы возрасти с темпом не выше $(0,2/0,18) = 1,111$ (прирост 11,1%). Так как объект налогообложения, добавленная стоимость, также возросла, максимально возможный темп роста налоговых поступлений составлял бы $(1,111 \times \alpha)$, где α – темп роста добавленной стоимости.

Парадокс российского НДС. Валовой внутренний продукт является суммой добавленных стоимостей по отраслям экономики, а также чистых налогов на продукты, одним из которых является НДС. Сведения официальной отчетности ФНС России о поступивших налогах (форма 1-НОМ¹) в части объемов уплаченного (поступившего) НДС в 2018 и 2019 гг., а также данные Росстата по показателям ВВП, как суммы добавленных стоимостей в экономике, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Поступления НДС и характеристики ВВП в 2018-2019 гг.

Показатель	2018 г.	2019 г.
Поступление НДС, млрд. руб.	3762,4	4486,6
Индекс поступлений НДС, % к предыдущему году	116,4	119,2
Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб. (справочно)	103861,7	109193,2
Валовая добавленная стоимость в основных текущих ценах, млрд. руб.	92828,8	98026,3
Индекс ВДС, % к предыдущему году	112,0	105,6

Источники: ФНС России, Росстат, расчеты автора.

Ожидаемый темп роста налоговых поступлений должен был бы составить $(1,111 \times 1,056) = 1,173$ (прирост 17,3%). Вместо этого мы наблюдаем прирост 19,2%. Тем самым, на первый взгляд, вопреки ожидаемому, после повышения налоговой ставки налоговые поступления не только не замедлили свой рост, но и возросли опережающими темпами по отношению к темпам роста добавленной стоимости. Это своего рода «парадокс», опровергающий существование кривой Лаффера для российского НДС в диапазоне ставок 18-20%. Обычным объяснением в пользу работоспособности кривой Лаффера в подобных случаях является разделение краткосрочного и долгосрочного эффектов: в краткосрочном периоде налоговые поступления могут возрастать, но в долгосрочном они так или иначе снизятся или будут расти медленнее из-за сокращения налоговой базы или возможностей для экономического роста.

Возможно и иное, предлагаемое ниже объяснение наблюдаемого парадокса.

Источники роста налоговых поступлений. Хотя формально налог на добавленную стоимость является универсальным, охватывающим все виды создаваемой добавленной стоимости, на практике существует достаточное количество изъятий, таких как пониженная налоговая ставка 10% в отношении набора социально значимых товаров, нулевая ставка по отдельным операциям (транспортный сектор, осуществление управления электросетью), выведение из-под налогообложения компаний с выручкой ниже определенной величины (2 млн. руб.) или нулевое

¹https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

налогообложение экспортных операций. Свою роль играет и существование теневого сектора. Относительно общего объема создаваемой в экономике добавленной стоимости суммы собираемых налогов по сравнению с максимально теоретически ожидаемыми (20% объема добавленной стоимости при отсутствии каких-либо льгот и исключений) меньше примерно в 4 раза (см. табл. 1).

Использование общих макроэкономических параметров добавленной стоимости этих различий и изъятий не учитывает. Представление Росстатом и ФНС России данных по формированию добавленной стоимости и уплате НДС в разбивке, детализированной до разделов и отдельных подразделов ОКВЭД, позволяет, по крайней мере, на таком уровне выделить отраслевые эффекты для сфер, преимущественно не облагаемых налогом или облагаемых по пониженной и не изменившейся ставке, и для сфер, в которых налог возрос с 18 до 20 %.

В этом случае для произвольной отрасли или сектора, сегмента экономики объем уплачиваемого налога можно представить как произведение «теоретической» добавленной стоимости на применяемую налоговую ставку и дополнительный коэффициент, отражающий наличие в отрасли «льготных» плательщиков, уровень собираемости и другие факторы. Соответственно, темп роста налоговых поступлений можно определять уже как $\alpha \times \beta$, где α – темп роста добавленной стоимости, β – обобщенный коэффициент, отражающий изменение «собираемости» налога как совокупности представленных выше факторов (наличие отраслевых изъятий и льгот, уклонений от налогообложения и др.). Если собираемость налога неизменна, в этом случае при неизменных налоговых ставках налоговые поступления должны возрастать с темпом роста добавленной стоимости даже в том случае, если объектом налогообложения является только некоторая (но фиксированная) ее часть.

Зная темп роста добавленной стоимости и поступлений по НДС, можно определить эмпирический уровень собираемости и оценить его динамику по годам, в том числе по отраслям и секторам экономики. В этом случае опережающий темп роста налоговых поступлений по отношению к темпам роста добавленной стоимости можно объяснить увеличением собираемости ($\beta > 1$), в том числе, например, в результате усилий ФНС России.

В табл. 2 представлено сравнение динамики валовой добавленной стоимости и поступлений НДС.

Таблица 2

Динамика валовой добавленной стоимости, поступлений НДС и собираемости налога в 2012-2020 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Индекс ВДС, % к предыдущему году	113,5	108,1	107,9	108,6	103,3	107,6	112,0	105,6	98,2
Индекс поступлений НДС, % к предыдущему году	107,8	99,4	116,4	112,5	108,5	115,1	116,4	119,2	100,1
Эффект повышения налоговой ставки, %								111,1	
Индекс собираемости β , %	95,0	91,9	107,9	103,7	105,0	107,1	103,9	101,6	102,0

Источники: ФНС России, Росстат, расчеты автора.

С 2014 г. в фактических ценах поступления НДС постоянно опережали рост добавленной стоимости. Даже за 2015 г., в период кризиса, опережающая динамика

сохранилась. По-видимому, это связано с усилиями ФНС России по увеличению собираемости. Быстрое наращивание налоговых платежей при отсутствии кардинальных преобразований налоговой системы декларировалось и самой ФНС. В 2019 г. руководителем ФНС России М.В. Мишустинным утверждалось, что «за пять лет при росте экономики на 3,2% поступления налогов в реальном выражении, т.е. без учета инфляции, выросли в 1,4 раза»². В аналитическом материале Института комплексных стратегических исследований³ утверждается, что изменение поступлений НДС по товарам и услугам, реализуемым внутри страны, в 2018 г. к уровню 2013 г. в текущих ценах составило +91,3%.

Усилия по повышению качества администрирования налогов могут дать ограниченный, конечный эффект, поэтому отдача от них должна постепенно сокращаться. Это в целом соответствует наблюдаемой динамике индекса собираемости: после высоких значений 2014-2017 гг. уже в 2018 г. без всякого экономического кризиса дополнительный, отождествляемый нами с собираемостью рост поступлений замедлился. Дальнейшее сокращение разрыва между индексом добавленной стоимости и индексом поступлений НДС, снижение индекса собираемости до 101,6 в 2019 г. как раз и можно считать свидетельством в пользу существования кривой Лаффера, нахождения текущей ставки НДС на ее левом наклонном участке. Стоит оговориться: это свидетельство не абсолютно, часть замедления собираемости может объясняться исчерпанием эффектов от усилий ФНС России по развитию администрирования налога и «обелению» экономики.

Возможность отраслевого анализа. Сложность детальной декомпозиции теоретической добавленной стоимости до фактически облагаемой налогом величины и ставок налога не позволяет в чистом виде применить подход «разности разностей». Сама спецификация простой «разности разностей» может быть воспроизведена аналогично тому, как это делается в [20] в виде:

$$\Delta\gamma_{it} = \beta_0 + \beta_1 d_{\text{полная}} + \beta_2 d_{2019} + \theta_2 d_{\text{полная}} d_{2019} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где $\Delta\gamma_{it}$ – изменение поступлений налога от отрасли i в период t ; $d_{\text{полная}}$ – фиктивная переменная, равная 1, если товары и услуги облагаются по основной (изменившейся) ставке, и 0 – по льготной (неизменной); d_{2019} – фиктивная переменная, равная 1, если рассматривается период с 2019 г., и 0 – до 2019 г. Однако даже эта простая спецификация не может быть обеспечена данными для анализа, так как в нашем случае речь идет не о помесечных данных для набора из более сорока видов товаров и услуг, а о поступлениях за год от ограниченного числа отраслей. Хотя данные ФНС России по форме 1-НОМ формируются в структуре ОКВЭД, при внешней одинаковости столбцов формы за разные периоды имеют неоднородную внутреннюю структуру: каждый год одни строки вводятся в детализацию формы, другие из нее исключаются. Код по ОКВЭД явным образом стал отображаться в форме 1-НОМ только с 2019 г.

Поэтому в качестве дополнительных иллюстраций работоспособности гипотезы о сохранении выводов кривой Лаффера и эффекте, связанном с сокращением прироста собираемости, можно было бы использовать межотраслевые сравнения с выделением сфер, на которые повышение НДС должно было бы оказать наименьшее (косвенное) влияние. Заметим, что, как и в случае исследований ценовых эффектов, о полном отсутствии влияния в отраслях с неизменной ставкой НДС (нулевой или пониженной) речи не идет, так как при производстве продукции и оказании услуг

²https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9278853/

³<https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/byudzhet-i-nalogi/kak-vyrosli-nalogi-za-poslednie-5-let>

используются материалы, оборудование и иная продукция, приобретаемые по полной, меняющейся ставке. Даже с учетом того, что уплаченный по этим товарам налог в дальнейшем возмещается, полной «стерилизации» эффекта не происходит как раз из-за ценовых искажений и существенного (от квартала) расхождения между временем уплаты и возмещения налога.

Практическое осуществление и таких сравнений, тем не менее, сталкивается с трудностями.

Сельское хозяйство, в котором распространено применение единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) (пользователи данной налоговой схемы стали плательщиками НДС только с 2019 г.), – первый из кандидатов для сравнения. Однако, как следует из отчетных данных ФНС России, раздел «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» характеризуется устойчиво отрицательными значениями перечисляемого в бюджет НДС, т.е. не уплачивает налог, а возмещает уплаченные ранее платежи. По той же причине не подходит для анализа транспортная сфера, в которой применяется нулевая ставка налога: на всем протяжении с 2011 по 2020 гг. поступления отрицательны.

Еще одним объектом для сравнения могла бы быть пищевая промышленность, однако сведения о добавленной стоимости публикуются Росстатом для совокупности классов ОКВЭД 10-12 «Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий», что не позволяет отделить пищевую продукцию, облагаемую по ставке 10%, от алкогольных напитков и табака, для которых применяется общая налоговая ставка. Снижение собираемости в пищевой промышленности, несмотря на неизменную ставку, все же произошло в 2019 г., однако, в 2018 г. и в 2020 г. также отмечалось снижение собираемости. Таким образом, делать вывод о связи собираемости и общей налоговой ставки на основе доступных данных неправомерно.

На роль «контрольной» отрасли наиболее подошло бы производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, так как в отношении лекарственных средств и медицинских изделий (за некоторым исключением) применяется пониженная ставка налога в 10%. Эта ставка в 2018-2019 гг. не менялась, однако по соответствующему классу ОКВЭД ФНС России приводит сведения об уплаченных налогах только с 2017 г. Собираемость налога в фармацевтической и медицинской промышленности в 2019 г., как и в пищевой промышленности, сократилась, несмотря на отсутствие изменений налоговой ставки, причем достаточно резко после предшествовавшего роста. Возможным объяснением этого как для пищевой, так и для фармацевтической и медицинской промышленности могло бы служить распространение эффекта роста налоговых ставок на отрасли, не затронутые повышением: с ростом объемов «входящего» НДС объемы к возмещению увеличиваются, что снижает общие поступления. Тем не менее, для имеющихся данных это можно считать лишь предположением.

Таким образом, валидность сравнений, строго говоря, ограничена. Эффект именно изменения налоговой ставки тем более нельзя четко выделить в данном случае еще и потому, что товары, облагаемые по неизменной пониженной ставке, в значительной мере относятся к товарам первой необходимости, т.е. спрос на них обладает меньшей эластичностью.

Справочные сведения по поступлениям налога и валовой добавленной стоимости упомянутых отраслей представлены в табл. 3.

Таблица 3

Динамика валовой добавленной стоимости, поступлений НДС и собираемости налога по отдельным отраслям в 2012-2020 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство пищевых продуктов, напитков									
Индекс ВДС, % к предыдущему году*	125,5	112,6	100,3	107,2	105,1	105,7	111,0	105,7	105,0
Поступления НДС, млрд. руб.	105,6	114,4	120,4	136,3	147,6	168,4	180,2	186,8	176,9
Поступления НДС, % к предыдущему году	120,0	108,3	105,3	113,2	108,2	114,1	107,0	103,7	94,67
Индекс собираемости β, %	95,3	96,2	104,9	105,7	103,0	107,9	96,4	98,1	90,2
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях									
Индекс ВДС, % к предыдущему году	99,7	129,3	126,1	141,1	107,7	127,1	106,0	124,0	128,4
Поступления НДС, млрд. руб.	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	7,8	9,2	9,3	11,7
Поступления НДС, % к предыдущему году	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	118,2	101,8	125,0
Индекс собираемости β, %	-	-	-	-	-	-	111,5	82,1	97,4
Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях**									
Индекс ВДС, % к предыдущему году	105,2	110,1	123,0	120,0	101,3	98,6	107,1	108,1	103,6
Поступления НДС, млрд. руб.	-23,4	-26,8	-14,4	-8,8	-16,7	-13,2	-21,5	-13,6	-26,5
Поступления НДС, % к предыдущему году	157,9	114,4	53,7	60,9	191,1	78,7	163,4	63,2	194,9
Деятельность воздушного и космического транспорта**									
Индекс ВДС, % к предыдущему году	112,4	152,3	112,9	105,3	112,8	111,3	95,5	109,5	60,7
Поступления НДС, млрд. руб.	-6,5	-5,5	-2,7	-3,5	-21,5	-17,1	-39,3	-74,0	-62,8
Поступления НДС, % к предыдущему году	127,0	83,6	49,9	129,8	608,5	79,7	229,9	188,2	84,9

* Включая производство табачных изделий.

** В силу отрицательных значений расчет индекса собираемости не имеет смысла (сведения по отраслям приведены справочно).

Источники: ФНС России, Росстат, расчеты автора.

Выводы. Взимание налога на добавленную стоимость в Российской Федерации вполне подчиняется закономерностям кривой Лаффера. Из повышения налоговой ставки в 2019 г. мы можем сделать вывод, что экономика, даже при относительно небольшом увеличении налоговой ставки, предсказуемо сокращает возможности государства по извлечению дополнительного дохода. В определенной мере это может быть компенсировано усилиями по росту собираемости, но в российской ситуации они, по-видимому, оказались исчерпанными.

Повышение основной налоговой ставки на 2 проц. п. привело к сокращению отдачи от усилий по обеспечению собираемости налога. Пятилетие быстрых опережающих темпов роста налоговых поступлений подошло к концу практически одновременно с увеличением ставки НДС.

Дальнейшее наращивание налогового бремени на экономику, продолжение модернизации налогового администрирования в интересах повышения собираемости приведет к увеличению поступлений, однако этот рост должен оказаться заведомо меньше линейного (пропорционального) даже без учета эффектов, связанных с торможением экономики вследствие сокращения возможностей для капиталовложений

и расширения выпуска. Обратные действия, сокращение налогового бремени, действительно неизбежно приведут в краткосрочном периоде к снижению поступлений, так как экономика, скорее всего, исходя из действующей ставки налога и имеющихся исследований, находится левее максимальных точек для возможных представлений кривой Лаффера.

Литература / References

1. Wanniski J. Taxes, revenues, and the Laffer curve // *The Public Interest*. Winter 1978. Vol. 50. Pp. 3-14.
2. Heijman W.J.M., van Ophem J.A.C. Willingness to pay tax: The Laffer curve revisited for 12 OECD countries // *The Journal of Socio-Economics*. 2005. Vol. 34. Issue 5. Pp. 714-723. DOI:10.1016/j.socec.2005.07.013.
3. Badel A., Huggett M. The sufficient statistic approach: Predicting the top of the Laffer curve // *Journal of Monetary Economics*. 2017. Vol. 87. Pp. 1-12. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2017.02.001.
4. Gomeh G., Strawczynski M. Simulating corporate tax rate at Laffer curve's peak using microdata // *Journal of Economics and Business*. 2020. Vol. 112 (C). DOI: 10.1016/j.jeconbus.2020.105930.
5. Алтысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Карашулаков Г.Ж. Потенциал повышения налоговой нагрузки при сокращении зоны фискальных противоречий (на материалах экономики Казахстана) // *Экономический журнал ВШЭ*. 2019. Т. 23. № 3. С. 365-383. [S. Alpyshbayeva, M. Kenzhebulat, G. Karashulakov. The Potential for Increasing Tax Revenues Amidst Reducing Fiscal Inconsistencies Zone (based on Kazakhstan's economy research) // *Ekonomicheskii zhurnal VshE*. 2019. Vol. 23. № 3. Pp. 365-383.] (In Russ.)
6. Макашева Н. Макроэкономическое примирение? (О книге Ю. Ананиашвили и В. Папава. Лафферо-кейнсианский синтез и макроэкономическое равновесие) // *Вопросы экономики*. 2015. № 3. С. 151-159. [Makasheva N. Macroeconomic Reconciliation? (On the Book by I. Ananiashvili and V. Papava. Laffer-keynesian Synthesis and Macroeconomic Equilibrium) // *Voprosy Ekonomiki*. 2015. № 3. Pp. 151-159.] (In Russ.) DOI: 10.32609/0042-8736-2015-3-151-159.
7. Балацкий Е. Эффективность фискальной политики государства // *Проблемы прогнозирования*. 2000. № 5. С. 32-45. [E. Balatsky. Effectiveness of the State Fiscal Policy // *Problemy Prognozirovaniya*. 2000. № 5. Pp. 32-45.] (In Russ.)
8. Папава В. Лафферов эффект с последствием // *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 7. С. 34-39. [V. Papava. Laffer Effect with Aftereffect // *Mirovaya Ekonomika i Ekonomicheskiye Otnosheniya*. 2001. № 7. Pp. 34-39.] (In Russ.)
9. Балацкий Е. Инвариантность фискальных точек Лаффера // *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 6. С. 62-71. [E. Balatsky. Laffer Fiscal Point Invariance // *Mirovaya Ekonomika i Ekonomicheskiye Otnosheniya*. 2003. № 6. Pp. 62-71.] (In Russ.)
10. Балацкий Е., Екимова Н. Налогово-бюджетная политика и экономический рост // *Общество и экономика*. 2011. № 4. С. 197-214. [E. Balatsky, N. Ekimova // *Fiscal Policy and Economic Growth // Obshestvo i Ekonomika*. 2011. № 4. Pp. 197-214.] (In Russ.)
11. Ананиашвили Ю., Папава В. Лафферо-кейнсианский синтез и макроэкономическое равновесие // *Общество и экономика*. 2010. № 9. С. 98-119. [J. Ananiashvili, V. Papava. Laffer-Keynesian synthesis and macroeconomic equilibrium // *Obshestvo i Ekonomika*. 2010. № 9. Pp. 98-119.] (In Russ.)
12. Какаulina М. Влияние налоговой нагрузки на экономический рост в Российской Федерации: региональный аспект // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 17 (344). С. 55-64. [M. Kakaulina. Influence of Tax Burden on Economic Growth in the Russian Federation: A Regional Aspect // *Nalogi i Nalogooblozheni*. 2014. № 17 (344). Pp. 55-64.] (In Russ.)
13. Исаков К., Пекарский С. Оценка воздействия финансовой репрессии на доходы бюджета // *Экономическая политика*. 2016. Т. 11. № 5. С. 28-49. [K. Isakov, S. Pekarski. An Estimation of Impact of Financial Repression on Budget Revenues // *Ekonomicheskaya Politika*. 2016. Vol. 11. № 5. Pp. 28-49. (In russ.)] DOI:10.18288/1994-5124-2016-5-02.
14. Balatsky E.V., Ekimova N.A. Evaluation of Russian Economic Sectors' Sensitivity to Tax Burden // *Journal of Tax Reform*. 2020. No. 6(2) Pp. 157-179. DOI: 10.15826/jtr.2020.6.2.080.
15. Ivanova A., Keen M., Klemm A. The Russian 'flat tax' reform // *Economic Policy*. 2005. Vol. 20. No. 43. Pp. 397, 399-444.
16. Gorodnichenko Y., Martinez-Vazquez J., Sabirianova Peter K. Myth and Reality of Flat Tax Reform: Micro Estimates of Tax Evasion Response and Welfare Effects in Russia // *Journal of Political Economy*. 2009. No. 117 (3). Pp. 504-554. DOI: 10.1086/599760.
17. de Oliveira F.G., Costa L. The VAT Laffer Curve and the Business Cycle in the EU27: An Empirical Approach // *Economic Issues*. 2015. Vol. 20. Part 2. Pp. 29-44.
18. Pappadá F., Zylberberg Y. Austerity and tax compliance // *European Economic Review*. 2017. Vol. 100 (C). Pp. 506-524. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2017.09.007.
19. Waseem M. Taxes, informality and income shifting: Evidence from a recent Pakistani tax reform // *Journal of Public Economics*. 2018. Vol. 157. Pp. 41-77.
20. Куровский Г. Оценка вклада повышения НДС в годовую инфляцию. Аналитическая записка // *Банк России*. Декабрь 2019. 23 с. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/94684/analytic_note_20191217_ddcp_01.pdf (дата обращения 25.05.2021). [Kurovskiy G. Assessment of the Contribution of the VAT Increase in Annual Inflation. Analytical Note // *Bank of Russia*. December 2019. 23 p.] (In Russ.)

Статья поступила 06.07.2021. Статья принята к публикации 14.10.2021.

Для цитирования: А.М. Калинин. Повышение ставки НДС в России с позиции кривой Лаффера // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 160-168.
DOI: 10.47711/0868-6351-192-160-168.

Summary

INCREASING THE VAT RATE IN RUSSIA FROM THE POSITION OF THE LAFFER CURVE

A.M. KALININ, «Business Solutions»/SBS (head for consulting practice), National Research University Higher School of Economics.

Abstract: One simple economic model, frequently cited but difficult to empirically calculate, is the Laffer curve: the relationship between the level of taxation and tax revenues. The increase in the VAT rate in Russia from 18 to 20% since 2019 can be considered as an empirical test of the existence of patterns in the Laffer curve at a particular point in time. From the Laffer curve it follows that with an increase in the tax rate, revenue should increase at a slower rate. In contrast, the volume of VAT payments in 2019 increased at a faster pace than the growth in value added. The paper proposes an explanation of this contradiction in terms of the impact of efforts to ensure tax collection. Increase in the basic tax rate by 2% pp led to a reduction in the return on efforts to ensure the collection of the tax. A five-year period of fast outpacing tax revenue growth came to an end almost simultaneously with the increase in the VAT rate. We can conclude that the economy, even with a relatively small increase in the tax rate, predictably reduces the ability of the state to extract additional income.

Keywords: VAT, Laffer curve.

Received 06.07.2021. Accepted 14.10.2021.

For citation: А.М. Калинин. Increasing the VAT Rate in Russia from the Position of the Laffer Curve // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 3. Pp. 353-358.
DOI: 10.1134/S1075700722030042.